

«Аттис театр» играет Эсхила

Паола ВОЛКОВА, искусствовед

На сцене Театра на Таганке греческие артисты представили фестивальной публике в постановке Теодора Терзопулоса трагедию Эсхила «Персы». На спектакле «Аттис театра» из Афин — аншлаги. В зрительном зале, заполненном до отказа, тишина.

Две с половиной тысячи лет отделяют нас от премьеры «Персов» в Древней Греции. Кого бы волновали сегодня те «дела давно минувших дней», если бы Эсхил написал некую патристическую пьесу из современной ему истории. Но и сегодня, как «во время оно», мы нередко видим самодовольных победителей, которые обречены на поражение. И если в начале спектакля мы видим персов, стоящих на высоких катурнах, почти постаментов, то вскоре они оказываются сброшенными на пол, поверженными.

Сценическое решение трагедии Эсхила Терзопулосом впечатляет единством стиля, художественной зрелищной цельностью формы. Есть музыка Яниса Христу, декорация и костюмы Гиоргоса Патсаса, есть изысканные пластические мизансцены, но невозможно разять спектакль на составные части. Пьеса идет в едином напряженном ритме 80 минут без антракта. И, действительно, «нельзя прервать эту сценическую мистерию», — справедливо сказала Алла Демидова, представляя театр. Она прочитала тексты, предварив действие, — и это было замечательно.

С первых минут мы, зрители, слушаемся в музыку незнакомой речи. Ни плач, ни стон, ни речитатив не требуют перевода. Камертоном общей «настройки» становится мерцающий красный луч, пересекающий пространство сцены как бы из ниоткуда в никуда, кровавый путь, предвестник войн и страданий.

Пять актеров на аскетически пустой сцене, превращение, метаморфоза образа происходит мгновенно и незаметно для зрителя. Пять актеров играют современную древнюю трагедию как бы на трех уровнях бытия, на трех ступенях жизни. Вечно го плача и очищения, повторяющейся истории и непрерывности физического страдания. В определенный момент развития действия в руках Атоссы появляются фотографии реальных героев греческого сопротивления, не безликий, но поименный перечень жертв. Миф возмездия вновь обретает достоверность факта сегодняшней нашей истории.

Красно-черно-коричневые одежды актеров напоминают драпировки античной скульптуры и подчеркивают выразительность пластики и жеста. Мне вспомнились живописные полотна греческой современной художницы Анны Боболю. Выставка ее работ на днях откроется в Москве в галерее Арт Модерн. Есть много общего в эмоциональном и живописно-пластичном решении мизансцен Терзопулоса с темпераментными композициями Анны Боболю.

Мы недостаточно знакомы с современным искусством Греции, равно, как и они с нашим. Но то, что приходит к нам кинематографом Тео Ангелопулоса, театром Теодора Терзопулоса, живописью Анны Боболю, свидетельствует: это живое искусство, которое сопротивляется рутине обывательского сознания, нужно и дорого нам.

Известия 21.10.92